

Глава I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РЕГИОНА ХИИТОЛА

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА — СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ В XIX—XX ВЕКАХ

На территории бывшего прихода Хиитола, в целом совпадающей с современными административными границами Хиитольского сельского поселения Лахденпохского района Республики Карелия, известно большое количество археологических находок, по наиболее полному каталогу П. Уйно — 51 пункт [Uino 1997: 214–225]. Здесь в 1880-е годы на многих объектах, в первую очередь на могильниках, производил работы Т. Швиндт, в результате чего в финляндской литературе появился вполне устойчивый термин «могильники Хиитола» — “Hiitolan kalmistot”, количество которых в процентном отношении превосходило даже известные на Карельском перешейке [Uino 1997: 224].

Однако именно здесь проявился уже отмеченный «источниковедческий перекосяк» в средневековой археологии Карелии, связанный с методами работы Т. Швиндта и последующей судьбой данного региона уже в XX веке. Несмотря на кажущееся обилие информации о находках древних артефактов или костей, до недавнего времени не было ни одного сколько-нибудь полноценно изученного могильника, не говоря уже о селищах. Фактически весь комплекс источников был получен только благодаря работам Т. Швиндта, который использовал простой, но эффективный метод полевой работы: получив информацию о месте находки древних предметов, выезжал на место, где производил раскопки. В случае с Хиитола ему не повезло — не были обнаружены выразительные комплексы с богатым инвентарем, как на Карельском перешейке, поэтому мы располагаем информацией обычно о двух–трех без- или малоинвентарных захоронениях на каждом памятнике. Ни один могильник не был исследован полной площадью. Впоследствии, в довоенный период, в регионе проводились только разведочные работы, связанные с именами С. Пяльси, Н. Клеве и В. Войонмаа, а в послевоенное время — С. И. Кочуркиной и А. И. Сакса [Сакса 2010: 237–245].

В 1980–1990-е годы многочисленные поля и угодья запустились и превратились в лучшем случае в луга, где поиск археологических памятников, по крайней мере, затруднен. Тем не менее ситуация с современным освоением региона все еще дает редкий шанс для изучения системы расселения на протяжении нескольких столетий. В послевоенный период ландшафт здесь практически не был изменен, в отличие от территории Карельского перешейка, где было развернуто колхозное строительство, зачастую радикально менявшее рельеф. Северо-Западное Приладожье по-прежнему является своеобразным, исторически сложившимся культурно-ландшафтным заповедником. Именно здесь возможен детальный анализ археологических источников в контексте окружающей среды за период железного века — Средневековья, позволяющий дать ответы на принципиальные вопросы о структуре расселения в эту эпоху (рис. 2).

В географическом отношении регион может быть разделен на материковую часть, примыкающую к первым северо-западным шхерам Ладоги, и островную, в которую входит один из наиболее крупных островов Ладожского озера Килпола.

ОСТРОВ КИЛПОЛА

В довоенный период остров был весьма плотно заселен, но в настоящее время фактически необитаем, за исключением отдельных дач и нескольких гостиниц-кемпингов. До Второй мировой войны здесь находились три крупные деревни — Хаапалахти, Тоунаа и знаменитая Кауппаранта, позднее Кильпола (ныне не существуют), разделенные незаселенными пространствами. На территории этих деревень, чаще всего на полях, расположенных между отдельными усадьбами, со второй половины XIX века известны многочисленные находки.

Бывшая деревня Хаапалахти располагалась в долине длинного и узкого залива Хаапалахти, в северной части острова Килполансаари. Долина шириной не более 1 км вытянута в направлении северо-запад — юго-восток и имеет ледниковое происхождение. Борты долины формируют скалистые возвышенности, поросшие борovým лесом. Северо-восточный склон более крутой и переходит в высокую возвышенность Соромьяки. Юго-западный — относительно пологий, но неровный, перемежается небольшими холмами, на которых находились отдельные хутора и сейчас видны фундаменты. На пониженных участках долины располагаются луга, отдельные, более высокие холмы поросли лиственным и еловым лесом. В целом, подобный ледниковый ландшафт характерен для Северо-Западного Приладожья.

В 1880-е годы на прибрежном холме Хасситарха у дома Таттари была найдена овально-выпуклая фибула типа Н/П:2b [KM¹ 5418: 19]. У места находки Т. Швиндт произвел раскопки и обнаружил потревоженные чело-

¹ Здесь и далее в тексте аббревиатура КМ обозначает Kansallis museo — Национальный музей (Хельсинки, Финляндия), где в настоящее время хранятся указанные археологические находки. Следующие за ней цифры обозначают номер коллекции и номер единицы хранения.

веческие кости. Иных находок сделано не было [Schwindt 1893: 105; Кочкуркина 1981: 115 (№ 174); Uino 1997: 119–120]. Также исследователь передал в Национальный музей нателный бронзовый крест, найденный неподалеку от предыдущего места, на склоне холма Лавакумпу [KM 2520: 41]. На находящемся рядом с этими местами находок холме Оменамяки Калмистокумпу (буквально «могильный холм») Т. Швиндт раскопал одно потревоженное детское погребение. Впоследствии, по сведениям В. Войонмаа, на этом месте находили монеты [Uino 1997: 224]. На холме Латсинмяки была обнаружена бронзовая цепочка [KM 2486: 3]. Т. Швиндт произвел здесь раскопки и обнаружил разрозненные человеческие кости [Schwindt 1893: 105]. В 2005 году автор производил в данном районе обследование с целью фиксации современного состояния упомянутых объектов.

В процессе работ выяснилось, что на месте могильника Хаапалахти Хаситарха сейчас расположена частная усадьба, наследовавшая постройки довоенного времени. Могильные холмы Хаапалахти Оменамяки и Хаапалахти Таннинен видны на местности, но значительно разрушены в результате позднейшей хозяйственной деятельности. Наиболее сохранившимся является холм Латсинмяки, расположенный в 3,5 км к востоку от пос. Тиурула, в 0,15 км к югу от юго-западного заболоченного берега залива Хаапалахти, в 0,3 км к северо-востоку от проселочной дороги, ведущей от дамбы в заливе Уласканселька через остров Кильпола к проливу Килполансалми. Холм вытянут по линии запад–восток и имеет длину 0,13 км, ширину 0,7–0,8 км. С запада, юга и востока он ограничен небольшим лугом, с севера — заболоченным юго-западным берегом залива Хаапалахти. С северной и западной сторон его склоны достаточно круто обрываются в сторону долины, южный обрывистый склон переходит в практически вертикальную скалу высотой 6–7 м над лугом, восточный, напротив, пологий. Вершина холма относительно плоская. В западной части она поросла крупными березами и елями, ближе к центру и восточнее — мелколесьем и кустарником. В западной части холма на современной поверхности видны различные скопления камней и остатки окопов или пулеметных гнезд (летом 1941 года на острове Килпола происходили ожесточенные бои). Однако определенной системы они не образуют. Не ясно также, все ли из них являются искусственными сооружениями. На какой именно части холма была найдена цепочка и человеческие кости, понять сложно.

Далее на запад от Хаапалахти, в деревне Тоунаа, была найдена овально-выпуклая фибула [KM 2520: 40], а также человеческие кости на юго-западном склоне холма Еупонкумпу. Другое название возвышенности — «калмистомяки» («могильник»).

На южной оконечности острова Килполансаари, в пределах долины пролива Килполансалми, Т. Швиндтом в 1885–1886 годах был исследован ряд могильников эпохи Средневековья и сделан ряд находок артефактов данного периода. Пролив Килполансалми шириной до 0,45 км, разделяющий острова Килпола и Пакатинсаари, вытянут в широтном направлении. С запада он переходит в узкую протоку, впадающую в залив Лехмялахти Ладожского озера, с востока — в относительно широкий залив Сукмилахти той

же Ладого. Холмистая долина пролива шириной 0,3–0,5 км ограничена скалистыми возвышенностями и представляет собой типичную ледниковую форму рельефа, характерную для Северо-Западного Приладожья. В настоящее время в ее пределах расположены луга, перемежающиеся каменистыми возвышенностями, на которых представлены многочисленные хорошо сохранившиеся фундаменты домов довоенного периода. В то время эта местность была зоной активного аграрного освоения.

В 1884 году местными жителями на поле перед хутором Ханнукайнен (северный) была найдена копоушка. В 1886 году местный владелец книжного магазина Й. Каупи передал в музей в Гельсингфорсе овальную карельскую фибулу (типа С1/1, по Линтури). Предметы были найдены на участке Ханнукайненов «на холме». В том же году на это место прибыл Т. Швиндт и произвел раскопки. Он обнаружил три могилы, содержавшие погребальный инвентарь эпохи Крестовых походов [Nordman 1924: 153; Schwindt 1893: 104; Uino 1997: 216; Кочкуркина 1981: 104 (№ 119) и 115 (№ 171)].

Также летом 1884 года Т. Швиндт получил в свое распоряжение найденные в различных местах деревни вещи: бронзовый спиралеконечный цепедержатель, украшенную пальметками подвеску и трехчастный разделитель ремня [КМ 2298: 174–176] с участка Пейсти, дисковидное навершие рукояти меча, неопределимое железное изделие [КМ 2298: 177–178] и каменную бусину [2590: 16], найденные на прибрежном поле Йерикайнена, три бронзовых трехчастных разделителя ремня [КМ 2298: 182–184] под большим камнем на горе Тюмялямяки, каменную бусину, фрагмент крестовидного цепедержателя и поясную накладку, обнаруженную на горе Киисанмяки (земля Борисова) [КМ 2298: 179–180]. Среди местного населения бытовала устная традиция, что здесь была часовня и находили человеческие кости. Там же были найдены фрагмент игольника [КМ 2520: 36], стеклянная черная бусина с желтыми полосками [КМ 2520: 38] и металлическая иконка XV–XVI веков [Schwindt 1893: 104–105; Nordman 1924: 126; Кочкуркина 1981: 23 (№ 49), 115 (№ 171, 173); Uino 1997: 214–219; Saksa 1998: 127]. В настоящее время находки хранятся в Национальном музее Финляндии.

В той же деревне Кильпола Т. Швиндт на горе Кауппилянмяки исследовал могильник, на котором погребенные были захоронены головой на север и перекрыты слоем земли с углями толщиной 5 см [Schwindt 1893: 105]. По рассказам местных жителей, в окрестностях Кауппилянмяки находили много бронзовых и серебряных вещей. При раскопках в 1885 году на холме были найдены кости, уголь, обгоревшие камни и куски глины. Позднее исследователю были переданы глазчатая бусина [КМ 2590: 16] и каменный (надмогильный?) крест из песчаника [Schwindt 1893: 105; Кочкуркина 1981: 23 (№ 49); Uino 1997: 219; Saksa 1998: 127]. Также на участке Саволайнена, на невысоком холме, Т. Швиндт раскопал три детских захоронения, ориентированных на северо-запад.

С острова Килпола происходит клад серебряных вещей, найденный на горе Пиимялямяки, неподалеку от устья залива, на его южном берегу, в 1886 году, в который входили подковообразная фибула, головное украше-

ние — сюкере, круглая брошь-медальон, фрагмент серебряной цепи с наконечником на конце [КМ 3641: 1–4].

Долгое время археологических обследований территории острова не проводилось, лишь в 1985 году А. И. Сакса произвел здесь разведки. В 1992 году российско-финляндская исследовательская группа отобрала на острове образцы донных отложений из небольших озер Револампи, Витсалампи и Суури Кокколампи. Эти исследования позволили уточнить геологические этапы истории Ладоги и время образования Невы [Саарнисто, Сакса, Таавитсайнен 1993: 27–29].

В 2005–2006 годах автор провел в данном районе обследование с целью фиксации современного состояния упомянутых объектов. В 2009 году памятники были осмотрены повторно [Бельский, Лааксо 2010: 195–199].

НАХОДКИ НА МАТЕРИКОВОЙ ЧАСТИ ХИИТОЛА

подавляющее большинство находок в этом районе Приладожья также связано с именем Т. Швиндта. В 1884–1885 годах в Липола им были раскопаны четыре погребения, ориентированные на запад — юго-запад, лишь при одном из них был найден нож [КМ 2298: 1; Schwindt 1893: 102–103]. В деревне Кавонсалми Т. Швиндт раскопал безынвентарное погребение, ориентированное на запад. На соседнем поле была найдена фибула типа “F”3 [Schwindt 1893: 106]. В деревне Мустола в 1885 году он раскопал могильник, где были также безынвентарные захоронения, ориентированные на юго-запад, совершенные в гробах из толстых досок [Schwindt 1893: 106]. Также в деревне Петкола, на холме, где часто местные жители находили кости и вещи (цепедержатель и крестик), он раскопал одно погребение, ориентированное на север — северо-запад [Schwindt 1893: 107]. По сведениям А. И. Сакса, в той же деревне уже в послевоенный период была найдена, вероятно, западноевропейская монета [Сакса 2010: 243]. Наиболее интересный могильник был изучен Т. Швиндтом в деревне Тенхола. В 1885 году Т. Швиндт произвел раскопки на четырех небольших холмиках (фин. *kumru*), расположенных на побережье залива Ладожского озера. Местные жители называли это место кладбищем и рассказывали, что находили там человеческие кости и «русские кресты». Название этого места — «Часовенская горка» (фин. *Sääsynäkumpu*) — также указывало на возможность расположения здесь кладбища. Т. Швиндт произвел раскопки на одном из этих холмов, где на поверхности были заметны четырехугольные обкладки из камней размерами 2×0,6 м, ориентированные по линии запад–восток. Им были обнаружены четыре могилы, содержавшие погребения по обряду ингумации, лишь при одном из них был найден точильный брусок [Schwindt 1893: 107–108; Кочкуркина 1981: 105 (№ 124)]. Также исследователь произвел раскопки на соседних трех холмиках, но ничего не обнаружил.

Достаточно подробное описание дало возможность локализовать место этого памятника. Долина длинного и узкого залива Тенхोलанлахти, вытянутого по направлению северо-запад — юго-восток, представляет собой харак-

терную форму ледникового рельефа. Пониженные участки долины заняты лугами, на более возвышенных участках находятся фундаменты хуторов довоенного периода. Памятник расположен на территории бывшей деревни Тенхола. Здесь действительно находятся четыре небольших холмика, описанные Т. Швиндтом. Черты рельефа, зафиксированные для места могильника, более всего подходят для холма 1 в южной части территории, у начала склона берега залива Тенхोलанлахти.

Холм 1 имеет овальную форму, вытянут по линии северо-восток — юго-запад. Его длина составляет 23 м, максимальная ширина по линии северо-запад — юго-восток — 15 м. Склоны холма относительно пологие, возвышаются над поверхностью окружающего луга на высоту не более 3 м. Юго-западный склон более крутой, переходит в обрывистый и террасированный северный берег залива Тенхोलанлахти. Поверхность холма относительно горизонтальная, покрыта луговой растительностью. В юго-восточной части холма в процессе была зафиксирована кольцевидная выкладка из камней, ориентированная приблизительно по линии запад—восток. Внутри нее наблюдалось некоторое понижение поверхности, относительно уровня с внешней стороны кладки. Вероятно, это остатки одной из могил, исследованных Т. Швиндтом. Также на поверхности холма и его склонах встречаются отдельные камни, не составляющие видимую с современной поверхности какую-либо конструкцию.

Археологическое изучение данного памятника представляется перспективным, тем более что поблизости, вероятно, находилась часовня, что отражено в названии местности. Наиболее вероятное место ее расположения — к западу от могильного холма 1, на относительно ровной площадке, ограниченной с юга и запада обрывистой скалой и берегом залива, а с севера — скалистой возвышенностью.

До недавнего времени лишь перечисленные могильники были изучены в процессе археологических работ в Хиитола. Выразительного материала они не дали. Но с данной территории происходит ряд примечательных случайных находок: в деревне Хуйскунниэми в 1880-е годы были найдены две овально-выпуклые фибулы типа С2/1а [КМ 2298: 185–186]. Видимо, это указывает на место могильника, поскольку вещи, вероятнее всего, происходят из разрушенного женского погребения. К сожалению, сейчас на этом месте построен элитный коттеджный поселок. На том же поле был найден медный перстень-печатка с изображением воина со щитом и копьем [Schwindt 1893: 106; Кочкуркина 1981: 115 (№ 175)]. Также в деревне Нехвола была найдена крупная глазчатая бусина [КМ 2520: 42] и медный перстень [КМ 2520: 43]. По сведениям Т. Швиндта, там находился большой могильник, на котором умерших хоронили в колодах из толстых деревьев. Здесь же был найден маленький оселок с отверстием на одном конце [КМ 2486:1] [Schwindt 1893: 106–107; Кочкуркина 1981: 104 (№ 121)]. В Мустола на холме Аркимяки был найден обрывок бронзовой цепи [КМ 2520: 44] и у дома Пакаринена — бронзовая пластина с отверстиями [КМ 2520: 46]. В деревне Вейала были обнаружены серебряная витая шейная гривна, два наконечника копий [КМ 5349: 4, 5], в Коккола

на прибрежном поле найдены две копоушки типа I:2, по А. И. Сакса [КМ 3247: 11, 12], и в неизвестном месте — узкий наконечник копья.

Существует объективная сложность в поиске и изучении погребальных памятников эпохи Средневековья в регионе. Для этого периода характерен грунтовый обряд погребения без возведения значительных, по крайней мере различных сейчас, надмогильных сооружений. Поэтому при прекращении функционирования могильника информация о месте его расположения могла постепенно исчезнуть из памяти последующих поколений. Основой хозяйства населения региона, начиная с эпохи раннего Средневековья, было земледелие [Taavitsainen, Ikonen, Saksa 1994: 29–39]. Соответственно, в условиях ледникового рельефа Карелии поселения и зачастую прилегающие к ним могильники располагались в совершенно определенном типе ландшафта — в ограниченных по площади озерных или речных долинах вблизи воды. Фактически система расселения, сложившаяся в XII–XIII веках, мало изменялась на протяжении Средневековья — Нового времени. При расширении сельскохозяйственной территории или переносе поселения, например при повторном заселении региона в XVII веке, места расположения более ранних кладбищ и поселений, как правило, распаивались. Особенно активное освоение региона происходило в период, когда он находился в составе независимой Финляндской Республики и был одним из важнейших сельскохозяйственных районов страны. Затем, в советский период, проходили интенсивное колхозное строительство и укрупнение деревень, что имело фатальные последствия для органически сложившейся на протяжении нескольких столетий системы расселения, землепользования и, в частности, сохранности археологических памятников. Сейчас приходится констатировать, что значительная часть объектов эпохи Средневековья — Нового времени разрушена или существенно повреждена, по сравнению с тем временем, когда их впервые зафиксировал Т. Швиндт.

Таким образом, к началу XXI века определились как минимум две существенные прикладные задачи в археологии погребальных древностей региона: выявление наименее разрушенных могильников и их раскопок максимально большой площадью с целью наиболее полного качественного изучения всех комплексов, составление пространственной стратиграфии, а также получение полноценной антропологической серии.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ И МОГИЛЬНИКА КЮЛЯЛАХТИ

В 1920-х годах местными крестьянами в центральной части холма, называвшегося Калмистомяки (буквально «погребальный холм»), возле не существующей сейчас деревни Кюлялахти, был найден бронзовый крестообразный цепедержатель [КМ 8887] (рис. 3)¹.

¹ В настоящее время находки зарегистрированы под номерами КМ 8887, 9533: 1–3. Автор выражает большую признательность Л. Соуринки-Хармо (L. Söyrinki-Harmo), Л. Руонаваара (L. Ruonavaara) и П. Уйно (P. Uino) за возможность ознакомления с коллекциями и их публикации.

Также в большой яме в западной части холма, сделанной для хранения картофеля, находили человеческие кости и черепа. На берегу залива Ладоги у подножия холма были найдены железный наконечник копья и рукоятка ножа, впоследствии оказавшиеся утраченными. В 1931 году на поле была обнаружена овальная карельская фибула типа С2/2, по Линтури [Linturi 1980: 92–93], и наконечник копья [КМ 9533: 2] (рис. 3).

В 1928 году это место было обследовано Н. Клеве, а затем, в 1933 году, повторно С. Пяльси. В небольшом отчете, датированном 28 октября 1933 года, знаменитый финляндский археолог подробно описал местность и основные топографические ориентиры, благодаря которым в 2005 году без особого труда удалось его обнаружить (рис. 3, 4). Также он отметил, что на лугу, располагавшемся на вершине холма, находятся 30 западин, ориентированных по линии запад–восток, которые, по его предположению, могут быть могилами [Кочкуркина 1981: 115 (№ 177); Uino 1997: 222].

В послевоенный период археологические работы здесь не проводились. Давно назревшая необходимость комплексных исследований погребальных памятников послужила основанием для проведения в 2005 году разведочных работ в этом регионе. Главными задачами работ были локализация ранее известных объектов, преимущественно могильников, на местности и оценка их современного состояния с точки зрения перспективы проведения археологических раскопок. Всего было обследовано 30 памятников. Среди них для археологических раскопок наиболее перспективным представлялся участок, расположенный на вершине холма, в 2 км к юго-западу от поселка Тиурула, в 0,5 км к юго-востоку от фундамента православной церкви Тиурула, в 0,1 км к югу от юго-западного берега залива Тиуруланселька в Лахденпохском районе Республики Карелия [Бельский 2005: л. 12–13].

В настоящее время холм Калмистомяки максимальной шириной 0,11 км имеет подовальную форму и вытянут по линии северо-запад — юго-восток на длину 0,2 км соответственно общему направлению ледникового выпахивания в регионе. Высота над уровнем моря — 17 м (Балтийская система высот) (рис. 5).

Вершина холма относительно горизонтальная, поверхность ровная (рис. 6). Северо-западная часть холма более пологая, постепенно понижается в северо-западном направлении. На ней сейчас расположен луг. Характер растительности делит всю территорию холма на три приблизительно равные части. Первая — северо-западная треть — занята лугом, вторая — центральная — лиственным лесом, произрастающим на месте довоенного огорода, на третьей — юго-восточной, скалистой — части — начинают преобладать хвойные породы. Уровень поверхности постепенно повышается в юго-восточном направлении. Юго-западный склон скалистый и достаточно резко обрывается в сторону широкой долины безымянного ручья, огибающего холм с юго-западной стороны и впадающего в залив Тиуруланселька.

Здесь отдельные скальные выходы перемежаются пониженными участками, заполненными рыхлым грунтом. Северо-восточный склон также

частично занят лугом и опускается в сторону залива. У береговой линии луговая растительность сменяется кустарником.

В северо-западной части холма, у склона, на лугу, расположены две большие глубокие ямы правильных, четырехугольных очертаний. По всей видимости, именно в них находили человеческие кости. Яма 1 размером 4×4 м ориентирована по сторонам света, глубиной до 2 м. Она, по всей вероятности, является остатками погребя, поскольку с западной стороны имеет оформленный вход. Яма 2 расположена в 3 м к югу от ямы 1, размерами 2×2 м, глубиной 1,5 м, ориентирована также. Размеры первой ямы и ее правильная форма наводили на мысль о том, что она слишком большая для простого погребя. При проведении археологических разведок вокруг залива Тиуруланселька, приблизительно в 0,5 км к северу, была обнаружена практически идентичная по размерам и форме конструкция, сохранность и местоположение которой позволяли утверждать, что это остатки дзота времен Второй мировой войны. В июле—августе 1941 года в данном районе, но на противоположном берегу залива и лежащем далее острове Килпола проходили серьезные бои. Возможно, сооружение на холме Калмистомяки, с которого открывается хороший обзор на северную часть залива, являлся огневой точкой, для создания которой была расширена и углублена более ранняя хозяйственная яма. Это наблюдение приводит к двум выводам: во-первых, часть могильника имела большие разрушения, чем это представлялось ранее; во-вторых, на участке холма, прилегающего к северо-западному склону, рыхлые породы обладают относительно большой мощностью. Возможно, здесь есть остатки песчаной террасы, примыкавшей к моренному останцу. Вся поверхность, на которой расположен луг, была покрыта высокой травяной растительностью, которую пришлось скашивать для расчистки будущей площади раскопок. Никаких наземных конструкций или ям на современной поверхности не было заметно.

В 2006 году на холме Калмистомяки были проведены первые археологические раскопки силами Карельского и Североевропейского отрядов МАЭ РАН при участии Университета Турку (Финляндия), имевшие разведочный характер. В 2007—2009 годах были произведены раскопки широкой площадью. За четыре года исследований общая вскрытая площадь могильника составила 426 кв. м. Количество открытых непо потревоженных погребений составило 93: 91 ингумация и 2 кремации. Количество открытых погребений является наибольшим за весь период исследования карельских грунтовых могильников на территории Карельского перешейка и Северного Приладожья. Количество открытых погребений — 51 с сопроводительным инвентарем — наибольшее из всех известных могильников, включая могильники Восточной Финляндии. Эти результаты делают данный памятник опорным в изучении карельских древностей на позднем этапе существования культуры средневековой корелы.